

АНАТОЛИЙ АГАРКОВ

ДВОЕ В ЛОДКЕ, СЧИТАЯ СОБАКУ

ЕСЛИ ТЫ НЕ ЗАПУТАЛСЯ
ПОЛНОСТЬЮ, ЗНАЧИТ, ТЫ
МЫСЛИШЬ НЕДОСТАТОЧНО
ЯСНО. (А. ПИТЕР)

Анатолий Агарков
Двое в лодке, считая собаку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29804472

ISBN 9785449044266

Аннотация

Юноша запутался в жизненной ситуации. Его преследуют бандиты и менты. Он хочет укрыться в пещере Титичных гор, о которой ходят легенды. По одной – она является входом в иной мир. По другой, в ней спрятан клад Пугачева.

Двое в лодке, считая собаку

Анатолий Агарков

*Если ты не запутался полностью,
значит, ты мыслишь недостаточно ясно.*
(А. Пумер)

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-4426-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отец был в санатории. Маме сказал, что уезжаю на институтскую практику и начал собираться. Нашёл в сарае свёрнутую лодку – мою бывшую резиновую постель. К ней весло пластмассовое с ластой-лопастью и сделанный отцом насос. Прихватил «кошку» с длинной верёвкой – будет якорем служить. Сеть выбрал покороче, нож, топорик, котелок походный с дужкой, спички не забыл. Сунул в рюкзак одеяло, штормовку, носки шерстяные, свитер и трико. В мешок с лодкой добавил ружьё в чехле и полный патронташ. Стащил из дома сухарей, вяленых карасей, соли упаковку – на всякий пожарный, думал, хватит: всё остальное добуду в пути. Амуницию сложил в дровенник – удобно взять, поел и завалился спать. Маме сказал, что поезд ночью.

Проснулся сам без всякого зарока – звёздная ночь царствовала на дворе. Оделся, задержался у порога – послал родному дому последнее «прости». Моряк скулил, в компанию просился – и как было не взять? В затеянном походе товарищ нужен, и вещи кому-то нужно охранять.

Всё сразу можно было бы поднять, но унести не хватит рук и места на плечах. Взвалил на спину мешок с лодкой, доску-днище под мышку взял. Улица спала, и даже телевизоры в окнах не мигали. Под подошвами пронзительно скрипели засохшие почки тополей, будя собак. Фонарей не было, тонкий месяц и перемигивающиеся звёзды не лили света на дорогу, но я её знал. Опустил ношу у берега канала, сказал собаке – охраняй! – а сам за остальным.

Не мало времени потратил, собирая лодку – засовывая в петли дно. Потом качал, не торопясь, путы расправляя, потом грузился. Ну что, торжественный момент – «Санта Мария» к плаванию готова. Вперёд, Моряк, иль ты домой?

Лодка на воде, я на корме, собака на баке. «Братва» и мусора не поминайте лихом, если чем не угодил – Анатолий Агарков достоин лучшей доли, что вы готовите ему. Мы ещё поборемся за жизнь и за свободу. Как классики учили – каждый день надо идти за них на бой, а я и ночь для этой цели прихватил.

Когда канал копали, насквозь прошли всё Займище, лиман взбугрили, вскрыли проход через Октябрьскую улицу, трубы заменили. Теперь он полон был водой, а шириною

метров шесть. По логике вещей течение должно нести меня вперёд, но что-то где-то не срасталось – то ли было оно незаметным, то ли тина с ряской цепляли лодку. Взялся за весло.

Как там, у классика – тиха украинская ночь.... А, нет – чуден Днепр при ясной погоде....

Выпотрошенное Займище тихо шелестела камышами. Лягушки переругивались сквозь дремоту. Что-то плеснулось впереди – ондатра? утка?

– Тише, Моряк, не бултыхнись.

И не вздумай лаять – мы, брат, теперь с тобой как партизаны: нам много шума ни к чему.

Скоро берега сошли на нет, уступив место камышам. А справа, за его куцей полосой, открылась гладь воды – должно быть, уцелел какой-то плёс. Кругленький или Третий? Первый-то до дна спустили – я там лодку надувал. Белое пятно на тёмном фоне – наверное, лебедь прикорнул, уткнувшись головою под крыло. Спи, царственная птица, мы не браконьеры.... Пока что, а там видно будет – голод не тётка, заставит взяться за ружьё.

Плывём прямою, как стрела, протокой в камышовых берегах. Когда-то они были твёрдыми – побегали же мы по ним, но дожди и весенние половодья размыли поднятый со дна ил. За спиной небосвод светлеет, звёзды блекнут над головой. Чёрт! Успеть хотел до рассвета пройти болото и забраться в лес.

Перекрёсток водных артерий – под прямым углом два пу-

ти. Тот, что вправо – к Большому плёсу. Ну, а нам налево, к дороге, чтобы волоком её пройти. Повернул на юг, а с востока настагает уже рассвет. Отлетели звёзды ввысь, затупился серп луны – видно, как в первых лучах облака греют бока. Поднимаются берега. Желтеют проплешины глины, не затянутые травой. Кусты вытеснили камыш.

Стало совсем светло – где-то невидимое солнце вышло из-за горизонта. Парит вода туманом. Немного не успел к дороге. Да чёрт с ней! Отсижусь в кустах, а ночью переправлюсь. Боже, как устал! Часа четыре без роздыха этим веслом махал. Точно, сейчас пожую чего-нибудь и завалюсь-ка спать.

Но летние ночи коротки, и не урочны рассветы – тихо, слышу, на дороге, медленно приближаясь. Наверное, через час, а то и ещё позже начнётся на ней движение, ну, а сейчас-то можно пересечь её без затруднений.

Вот они, жерла труб, зарытые под асфальт, спустившие наше Займище в Ледовитый океан. Эх, знать бы тогда, что будет, забили бы мы им пасть, землёй закидали, карбидом взорвали – что-нибудь да предприняли.

Ну, что, Моряк, на мины? Прорвёмся, не дрейфь, старина!

Причалил лодку. Поднялся на полотно – из Южноуральска к кладбищу проложено оно, и дальше на аэродром. Асфальт росой умылся, тихо на нём – никого. Впрочем, всё это игры – я ещё не изгой. Просто машины здесь гоняют часто, а лодку тащить нелегко – вот и страшусь попасть под колёса, а более-то ничего.

Спустился к «Санта Марии», шкерт намотал на кулак, через плечо перекинул – ну, что, Никитушка Ломов, Репина позвать? Он нас бы увековечил, деньги сорвал за холст, а после в дымной таверне кружку поднёс и хвост. Копчёной се­лёмки... я проглотил слюну. Сейчас переедем и сядем обе­дать... завтракать,... словом, есть.

Конечно, самое трудное – подъём на высокий берег, но лодка со всей поклажей весит всего ничего. Росная тра­ва не цепляла, сыпучи щебень с песком на подъёме к доро­ге, влажный асфальт, как стекло. На переправу ушло минут пять всего.

Скрылась из виду дорога, берега захватил лес. Ну что, Мор­ряк, перекусим? Я бросил ему сухарь. Карасю отломил го­лову – большего не проси. Будем с тобой питаться, что Бог пошлёт в пути. Ну а пока «заговляйся», как мама моя гово­рит. Если поймашь суслика, ешь один, не делись. Зайца до­гонишь, сюда носи – приготовлю обед на двоих. А сейчас – я зевнул – сон береги хозяина, попусту не лай.

Проснулся, наверное, за полдень – так сладко в лесу спа­лось. А над головой – откуда взялась? – сплошная арка таль­никовых зарослей. Где хвойный лес? Крутые берега куда по­девались? Как я сюда попал? Ага, кое-что проясняется – во­да течением небыстрым несёт лодку вместе со мной. Не надо веслом упираться – вот так бы до конца пути. Стоп, а куда подевалась охрана? где стража? чёрт побери!

– Моряк! Моряк! Ко мне!

Плеск впереди раздался. Вот он плывёт навстречу – голова торчит из воды. Ладно, не лезь на лодку – бегай на берегу. Только не потеряйся. А за службу верную лови в награду сухарь.

Перекусил и лёг спать – умаялся ночью грести. Пусть вода за меня поработает – нам с ней пока по пути.

Проснулся от шума над головой. Прислушался, вникая, и, наконец, дошло – машины несутся по трассе, а рядом журчит вода, втекая в трубу, в которой Гошка убил ондатру. День склонился к закату – не хило же я поспал. Моряк, ты где? Ага, вот он. Не выбегал на дорогу? Смотри, не шали – за это маленьких бьют. Что же мы будем кушать – зайчишку не подловил? А что ты так хитро смотришь – наверное, перекусил?

Ночь наступила, трасса всё стонет под колёсами автомашин – едут в Троицк, несутся в Челябинск. Да когда же угомонятся? Хуже всего на свете – ждать или догонять. Надо мне научиться, эмоциями управлять. Принимать всё в жизни достойно, трудности переносить без стонов, и не спешить – это главное! – чтобы всегда успевать.

Чем же заняться, пока суетятся машины и трассу не пересечь? Костёр разложить? Готовить нечего. Лучше тогда прилечь – сон возвращает силы и притупляет голод, ждать помогает, часы убивая.

А ты, Моряк, не умаялся за день? Айда со мной полежи. Лёг в лодку, а пёсик – на мои ступни. Гоняйте, машины, сколько вам влезет – вся ночь впереди.

Ночь развернула полог, наверное, над всей Землёй – из края в край чёрно-звёздное небо, серебряный серп надомной. И тишина. Слава Богу, тишина над миром царит. Вылез из лодки, поднялся на трассу – в оба конца ни души. Не слышно моторов, не видно огней фар далёких – стало быть, можно идти. Взял за шкерт «Санта Марию» и пересёк шоссе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.